

Отличная партия

16+

Александра Иванова

Александра Иванова

Отличная партия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57142430

SelfPub; 2020

Аннотация

Устав от рутины, молодая девушка решается на отчаянный шаг: оставить своего "обыкновенного мужа" ради успешного начальника. Но на пороге лучшей жизни она находит артефакт – любовное письмо от руки, адресованное ее мужу. Заподозрив супруга в неверности, девушка откладывает решение об уходе. Она начинает собственное расследование. Три дня до начала карантина позволяют ей узнать о близких людях то, чего она раньше не могла и предположить. Девушка задается вопросом: ее муж игрок только в пределах игорного стола? Или карточный блеф стал обязательным атрибутом их семейной жизни?

Содержание

Артефакт	4
I	4
II	7
III	9
IV	12
V	14
Пятница	16
I	16
II	22
III	24
IV	27
V	32
VI	36
VIII	43
IX	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Артефакт

I

«... Я люблю смотреть ваши общие фото. Больно и изнуряюще, до острой рези в сердце, до удушения, до сдавливания в области солнечного сплетения (когда перестает поступать кислород в легкие), до истощения, до равнодушия, притупления ощущений.

Наверно, так себя должен чувствовать атлет на дальние дистанции на последних метрах до финиша; спортсмен в тренажерном зале при финальном подходе. Давай... Еще разок, из последних. А потом бессилие, но бессилие торжествующее.

Я рассматриваю каждую твою черточку... Твои пальцы длинные, вены на руках... Я помню, как в них бьется пульс... Теперь они покоятся на ее плече. А я помню их на своей груди, и бесконтрольно учащается дыхание.

Твои взъерошенные волосы... Черные как смоль... Жесткие... Помню твою дурацкую шапочку, как у дитя. Ты похож на дитя. Ты смотрел на меня, как дитя, когда я билась, как раненая лань, со своей любовью. Ты пытался мне помочь не как опытный врач, а как случайный прохожий: несмело, растерянно, но искренне желая прекратить припадок.

Твои глаза... черные... глубокие... с хитринкой... порой такие внимательные и восхищенные, пьющие меня глубокими глотками. Раньше меня, теперь дружюю.

Твои губы... Мягкие, пухлые, немного женские, раскрывающиеся в удивительной улыбке, безумно красивой, с легкой щетиной над ними. Твои губы... я уже не помню их вкус. Я уже не помню твой запах. Как жаль, что фото не передают запахи... Чем пахнешь ты? Зимой...

Она... чужая и своя. Ненавидимая и любимая. Она с тобой, она часть тебя, а значит, я уже люблю ее. Она похожа на меня... Не только тем, что она твоя; не только фамилией – так прозаично, так грубо. Она красивей меня и она счастливей, ведь она с тобой.

Финиш. Истощение. Равнодушие. Пустота».

Точно, финиш... Злата сидела у окна, будто сросшаяся с креслом. В одной руке держала уже истертый на сгибах, сложенный трижды клочок тетрадного листа. Другой рукой впила в ручку кресла, да так, что ногти обещали оставить следы на ладони. Взгляд рассеянно бродил по тусклому пейзажу за окном, состоявшему из нескольких деревьев, урны и детской площадки. Злата что-то говорила, беззвучно, одними губами.

Сколько так сидела девушка, представить трудно. Вывел ее из оцепенения телефонный звонок. Точнее настойчивая вибрация за ее спиной у наполовину то ли собранного, то ли разобранного чемодана.

Девушка неспешно развернулась на кресле, подвинула ногой злосчастный телефон и медленно подняла трубку:

– Да. Дома. – Странная улыбка появилась на безучастном лице. – Я замужем. Ну что ты? Какие еще чемоданы? Ты что-то путаешь. – Несколько минут Злата молчала. – Я люблю своего мужа и никуда не уйду. – Завершила вызов.

Смешок. Пыталась плакать, чтобы хоть как-то унять боль. Не выходит. Слишком больно. Нет слез.

II

Не может быть. Ей изменяет муж. Злата до конца не понимала, что звучит парадоксальнее, что изменяют самой красивой девушке когда-то на потоке, до этого в школе, а теперь в крупной компании. Или что изменяет именно ОН.

Злата впервые за долгие годы с любопытством, а не с дежурной улыбкой, подошла к зеркалу. Оценила каждую черточку своего лица, расчесала гребнем волнистые светлые волосы. Затем скинула халат и внимательно осмотрела свое тело. Без удовольствия, без восхищения, по-врачебному. Красива.

С Максом они познакомились еще в универе. Классическая история. Она по-толстовски позволяла себя любить, он же ее боготворил. Сначала красавица просто пользовалась его услугами: помощник в учебе, швейцар по дороге с вокзала. Посмеивалась, немного презирала. А к концу обучения пригляделась, оценила по достоинству его ум. Да и все знакомые твердили: отличная партия. В общем, решила, что влюбилась.

А дальше все как по накатанной. Он сутками на работе. Она себя не ограничивала. Флирт, свидания. Изменой Злата это не называла. «Глоток свежего воздуха». Нечасто. Раз в полгода она затевала интрижку на стороне, точнее, неожиданные романы сами ее находили. А девушка – существо

впечатлительное, увлекающееся. Через месяц чары отпускали. Оставалось пару чудесных фото и засушенный в книге цветочек. А по-другому было бы совсем скучно жить.

Мучила ли ее совесть? Нет, муж не знал, не мучился. А для себя она знала, что все это временно. Подруги говорили, что подход к отношениям у нее мужской. Будто не нагулялась. Будто ждала чего-то настоящего.

А тут, оказывается, что и Максимка не идеальный. Глупейшая история. Что это? Пережитки старой, давно забытой любви. А может, у него много таких поклонниц. Злата схватилась за голову. Смех да и только. Максим – ловелас.

III

За спиной снова настойчиво завибрировал телефон. В звенящей тишине он казался особенно назойливым. – Черт возьми! – Злата с раздражением накинула халат и быстрыми шагами вернулась к чемодану. Где же он? То ли от волнения, то ли от неожиданно накатившей злости девушка не могла сконцентрировать внимание на поисках. От безысходности пнула чемодан, педантично сложенные в пакеты вещи сползли лесенкой к ее ногам. Упала на кресло, там же и обнаружила телефон. Он все еще звонил. Сделала глубокий вдох, затем – выдох. Подняла трубку.

–Злата? С тобой все нормально? Он рядом? Он тебя силой удерживает? Мне приехать? Да что же ты молчишь?

– Прости. Нет-нет, ничего не нужно. Я одна. Просто... мне нужно подумать. Дай мне недельку.

–Какую неделю? Ты там в своем уме? Билеты на руках! Рейс через три часа! Поехали, милая, мы же все решили, – свирепый тон на другом конце провода сменился на подобострастный, – я же семью ради тебя оставил. Все на кону, понимаешь? Поздно сомневаться.

Злата, сама не понимая почему, засмеялась. Следом она услышала неудержимый поток нецензурной брани, обвинения – все это вызвало у девушки горькую улыбку. И даже здесь решение должна принимать она.

—Извинись перед женой, завали цветами. В конце концов втюхай ей эти билеты в Дубаи. Не уйдет она от тебя безработная с тремя детьми.

Мужчина замолчал, замешкался. Потом сконфуженно пробормотал: ладно, тогда твой отдых отменяется. В понедельник будь добра быть на рабочем месте.

Гудки. Ну вот, отвалился женишок. И отпуск я еще долго не увижу. Как-то не запланировано все вышло. А ведь мне еще под его руководством работать. Хотя вряд ли, уволит от греха подальше. Сергей Александрович, как оказалось, из трусливых. Сам не решится, так жена заставит удалить соперницу с глаз долой. А кто б на ее месте поступил иначе?

А как все красиво начиналось... Солидный, уверенный в себе, галантный, при деньгах, хлебная должность – полная противоположность ее доброму, незатейливому Максимке. Хоть подруги и триндели про его перспективность, но пока она раскроется, Злата состариться успеет. А тут все сразу, на блюдечке. Да, женат. Ну, с кем не бывает? Ошибся человек. Сережа все объяснил: женился по залету, нарожал по молодости, а уйти совесть не позволяет. Жена не потянет троих растить. Она женщина слабая, работать не привыкла. Это Злата – кремень: и коня на скаку, и в избу горящую. Злата подождет, Злата же умная и сильная.

Подруги смеялись в голос. Предсказывали Злате жить долго и счастливо в роли любовницы. Обещали, что вскоре Сережка жене придумает несуществующую болезнь или дру-

гой повод остаться. Но не тут-то было: не прошло и года, как красавец начальник пришел к Злате с приказом о ее повышении. И кольцом. Рассказал, что разводится с женой. Предложил лететь к Персидскому заливу. Злата была счастлива. Решила, что кольцо помолвочное. Только носила на указательном, безымянный-то занят.

Подругам не сказала ни слова. Бабы завистливы. Чем успешнее становишься – тем меньше подруг. А сейчас можно и поделиться историей: утешают они куда более искренно, чем радуются победам. Все вокруг кипит, а Максим так ни о чем и не догадался. Даже о кольце новом не спросил, а оно стоит, как три его зарплаты. Неужели не заметил? Или так слепо верит жене?

Какое-то тошнотворное ощущение подступило к горлу. Вина что ли выпить? Нет, только воды. Сейчас нужна холодная голова.

В дверь позвонили.

IV

Да ладно, все-таки приехал? Неужели ошибались подружки. И мой Сережа настоящий идалго: честный и благородный жених. А может, все-таки муж обо всем догадался? Злата поледенела, ноги подкашивались. Вдруг он приехал, чтобы ее остановить или того хуже выставить с этим самым чемоданом к чертовой матери. А сам... сам уйдет к этой блаженной с ее признаниями в письмах. И ведь все, на этом крест. В голове запел голос Высоцкого с щемящей хрипотцой: «возвращаются все, кроме лучших друзей, кроме самых любимых и прееданных женщин», ну в моем случае мужчин.

Ну, конечно, Максим не из тех, кто будет «целовать песок, по которому я ходила» (видимо, где-то внутри меня включился патефон со старыми слезливыми песнями!), заблокирует во всех соцсетях и исчезнет в этой огромной Москве (надо было везти в родной Липецк, там бы он от меня никуда не делся). А мне что делать? К матери в глубинку? Нет, нельзя, стоило ли ради этого тогда барахтаться в столице! Остаюсь в этой квартире! Почему нет? Я все-таки жена, совместно нажитое имущество как-никак, пусть и из его зарплаты нажитое.

В сознании Златы конструктором Лего складывалось стремительно приближающееся будущее. Нет, Максим не станет претендовать на квартиру, тут не поймешь: то ли от

природной мягкотелости, то ли от благородства, то ли от большой любви к Злате.

Из размышлений Злату вывел присоединившийся к назойливому звонку бешеный стук в дверь. Кто-то явно потерял терпение, пока девушка в красках представляла свое неминуемое будущее. Злата открыла дверь, выдохнула и буквально сползла по стене.

–Фуф, как я рада, что это именно ты, систер. Сколько всего я уже себе здесь напридумала. Своим появлением ты спасла мне жизнь. Разувайся, проходи.

Лариса замялась в дверях. – Я что-то ничего не понимаю. Ты не собрана еще что ли? Где чемодан? Я для чего с другого конца города к тебе мчусь?

Злата всплеснула руками и засмеялась, на этот раз очень звонко и искренне. – Лара, прости! У меня совершенно вылетело из головы, что ты вызвалась отвезти меня в аэропорт. Все отменилось, расслабься. Пойдем, глотнем чайку, я тебе все расскажу.

– То есть как это отменилось? Жена узнала или Максим? Или любовник твой заднюю включил? – на ходу пыталась прояснить ситуацию Лариса.

– Хуже систер. Немного терпения.

Злата налила сестре чаю и протянула потертый на сгибах сложенный трижды тетрадный листок.

V

Несколько минут, пока Лариса читала письмо, тянулись вечно. Злата пристально смотрела на сестру. Лара наконец подняла глаза, аккуратно свернула листок, будто боясь нарушить абсолютную тишину, легкий шелест бумаги казался чудовищно громким. К чаю Лара не притронулась.

– Это Максима? У него есть любовница?

Злата будто не слышала вопроса. Она ждала от сестры только слова, чтобы потоком выплеснуть все то, что назревало в ней эти несколько минут молчания или несколько часов, за которые ей раскрылось предательство мужа, а может, и за всю жизнь.

Злата маячила по кухне, разрезала руками воздух, переходила от истерического крика к молящему шепоту. Лара не слышала, что говорит сестра, она со слезами на глазах беспомощно протягивала ей стакан воды. Ларе было страшно, на секунду даже показалось, что без врачей сестру не привести в чувства. Но тут Злата порывисто стукнула кулаком о стену, вслед за глухим ударом последовал стон.

– Больно?

– Очень, – сглотнув ком в горле, ответила Злата, – Очень, сестер. – Злата послушно взяла стакан воды из рук Лары, осушила его, опустила голову на колени.

А теперь по порядку. Где ты взяла это признание? И что

за артефакт вообще: письмо от руки?

Пятница

I

27 марта. Пятница. Сегодня или никогда.

Максим просыпался точно по будильнику. У него их стояло несколько интервалом в 8 минут, Злата не знала определенно их число, но Макс безукоризненно вставал по первому, сама она заставляла себя подняться только на третий. Злата будильник не ставила. Зачем, когда есть муж? Сонная, с растрепанной копной волос, надутыми губами, еще не привыкшая к свету Злата подходила к зеркалу, набрасывала на себя халат и улыбалась отражению, даже если совсем не хотелось, улыбалась. После душа Злата выходила уже светящаяся, уверенная, по-настоящему красивая. Но Макс как-то особенно нежен был с ней предыдущей, утренней, еще не оперившейся. Злата над этим посмеивалась: у всех свои странности.

Каждое утро Макс варил себе кофе в турке, он не доверял свое настроение кофемашине, а уж тем более растворимому кофейному напитку, если его вообще можно так назвать: кофейный. Только в турке, у него был особый неповторимый вкус, а Макс – человек привычки. Потягивая мелкими глотками свой волшебный эликсир, Максим наблюдал за женой.

Молча. С полуулыбкой.

Злата никогда утром не завтракала, на это попросту не хватало времени. Всегда в жизни чем-то приходится пренебрегать. Для нее завтрак был меньшим из зол. Девушка уже на рабочем месте исправляла эту ошибку: покупала чай или кофе, какую-нибудь выпечку – на что глаз ляжет, как говорится.

Злата привыкла потакать своим желаниям, жила моментом. А утром вместо этого она суетливо перебирала свой гардероб, пытаясь выискать подходящий наряд. Каждый день. На работу как на праздник. Макс посмеивался, в душе одобряя эту слабость Златы. Каждому хочется, чтобы его женщина выглядела как королева, тогда он, мужчина, по логике вещей король. Понимал ли Макс, что у королевы всегда есть фавориты, ни за что не догадаешься. Он был скрытен. Искренен, общителен и скрытен. Вот такое парадоксальное сочетание.

Он безмолвно смотрел, как его супруга резкими движениями проглаживает платье, которое немного примялось в шкафу. Злата не имела привычки подготавливать вещи с вечера. Максим же педантично сдувал пылинки со своего пиджачка накануне. Злата пыталась последовать его примеру. Да что толку? Все равно утром она надевала что-то другое, ругая себя за неуместный вчерашний выбор. Затем Злата наносила макияж, подбирала аксессуары, туфли, сумку, приводила в порядок прическу и убегала на работу. К тому, кто

оценит все ее старания.

Обычно Злата впопыхах оставляла неубранной постель и вместе с тем несколько непригодившихся вещей из ее гардероба. Проводив жену, Макс все убирал, складывал забытые вещи в шкаф и со спокойной душой уходил на работу.

В тот день Макс проснулся как обычно в 7:30. Он протянул руку, чтобы отключить назойливый будильник до следующей трели только в 7:38. С беспокойством повернулся на другой бок проверить, не разбудил ли жену, так долго мешкаясь. К его огромному удивлению, постель рядом была пуста. Не спеша поднялся, посмотрел по сторонам, заглянул в ванну, гостиную, на балкон.

Злата, бывало, тайком от него курила, он не подавал виду, что знает. Запретное искушает куда более дозволенного. А Злате нужны были эти искушения. Макс это чувствовал. Странно только, почему она скрывала эту свою слабость от мужа. Боялась? Стеснялась? А может, просто ей нужно было что-то таить. Как дети, которые строят домики, шалаши, чтобы там спрятаться от всего мира, создать свой сокровенный уголок. Или как девочки-подростки, ведущие личные дневники и прячущие их от глаз взрослых. Не от того даже, что в этих записках есть что-то крамольное, слишком личное, а для того, чтобы просто это личное иметь, только свое, близкое, недоступное взрослому взгляду. А Злата в душе была ребенком.

Казалось, что в квартире пусто. Макс решил не изменять

заведенному порядку, сварить себе кофе, а после уже позвонить жене, чтобы осведомиться, куда же она запропастилась с утра пораньше. Мужчина буквально замер на пороге кухни. Злата жарила сырники. Нет, не то чтобы он была неспособной к кулинарии. Его жена отлично готовила, но только не утром и уж точно не перед работой.

– Доброе утро, милый, – произнесла Злата с улыбкой, – я тут решила нам завтрак приготовить. Ты же любишь сырники? Помнишь, я готовила их тебе во времена нашей бурной молодости, еще в институте? Прости, не рискнула варить твой кофе, боялась испортить. У тебя же там своя исключительная технология.

Макс смотрел на жену внимательно, серьезно, буквально сверлил ее взглядом. При этом на губах его сияла улыбка. Злата боялась его в такие моменты, что-то устрашающее было в этом несоответствии.

– Есть какой-то повод? – вкрадчиво спросил Максим.

– А что, обязательно нужен повод, чтобы порадовать мужа? – Злата почувствовала, что теряет самообладание. Ее обдало холодом, пальцы задрожали, коленки подкашивались, как в школе у доски. Если Макс задаст еще хотя бы пару подобных вопросов, она погибла.

Но муж будто слышал ее мысли, он смотрел в самое нутро. Удав и кролик, никак иначе. Удав отвел глаза первым, еще раз улыбнулся своей пугающей улыбкой. И взялся за турку.

Напряжение спало, Макс завел непринужденную беседу.

Он был как всегда немногословен, зато тонко шутил, колко, легко. Злата же напротив много говорила, сбивчиво, прыгая с темы на тему и очень звонко, задорно смеялась всем шуткам своего мужа. Он любил ее смех. Они были счастливы.

Это был лучший завтрак за три года их совместной жизни. Он своей воздушностью и задором напомнил Злате студенческое время, когда они только начинали жить вместе. Выпросили у коменданта комнату в общежитии. Они берегли каждую минуту, проведенную вместе, готовили вместе вот такие завтраки на общей кухне, потом долго сидели за столом и, что греха таить, частенько забивали на первую пару. Так не хотелось отпускать друг друга. Злата поймала себя на мысли, что и сейчас не хочется. Но отступать некуда.

Макс взглянул на часы.

– Ты не опаздываешь на работу? Мы с тобой совсем забыли о времени.

Злата немного замялась, отвела глаза в сторону, затем будто собралась с силами и ослепительно улыбнулась.

– Нет, дорогой. Мне сегодня можно прийти попозже. Саныч на встрече до 12, мне без него в офисе делать нечего.

– Все ясно. Странно только, ты же на всех встречах его сопровождаешь.

– А в этот раз он меня освободил от такой ответственности. И я этому несказанно рада, – искусственно засмеялась Злата.

– Тогда я пошел. Хорошего дня, родная! Спасибо за чудесное утро, – уже на пороге Макс добавил, – буду ждать вечера и встречи с тобой.

Злате показалось, что всегда мягкий уверенный голос Макса сорвался на последних словах. Она стала слишком мнительной.

II

Дверь захлопнулась. Еще какое-то время Злата стояла в нерешительности в коридоре. Она ждала, что он вернется. Обнимет ее крепко и никуда-никуда не отпустит. Скажет: -Я все знаю. Я помогу тебе о нем забыть, вместе мы справимся с твоими неожиданно нахлынувшими новыми чувствами. А в наших отношениях снова появится тепло, легкость, искренность. Сегодняшний день доказывает, что не все потеряно. Злата сама засмеялась своим глупым мечтам. Он не из тех, кто возвращается, ни к женщине, ни за забытыми ключами. Девушка пошла собирать чемодан. До отбытия осталось 5 часов.

Злата педантично складывала вещи в пакеты. Только самое необходимое, остальное заберет по приезду, когда Макс отойдет от первоначального шока. Или не заберет. И в этом случае не велика беда, Сережа купит ей всё необходимое. Главное не забыть документы, пластиковые карты, кошелек, мобильный. Стоило только взять в руку телефон, как раздался звонок: муж. Неужели вернулся? А может, что-то забыл? –Да, любимый!

– Злата, я, что-то не могу найти свое портмоне. Кажется, оставил в прихожей. Глянь, а то я переживаю, вдруг посеял по дороге.

– Мужчина, куда вы дели моего мужа? Не припомню, чтоб он что-то забывал или терял! – прощепетала Злата, направляясь в прихожую, – да, оно здесь.

– Отлично, положи на мой стол рабочий. Пока, – повесил трубку.

Злата с ироничной улыбкой взяла портмоне, из него раненой птицей выпорхнул сложенный трижды тетрадный листок.

III

– Вот так история, – протянула Лара. Ну и какие у тебя мысли? Кто эта женщина?

– Понятия не имею. К расследованию не приступала. Все время до твоего прихода пыталась прийти в себя. Шутка ли, муж изменяет.

– Ну, во-первых, прекрати себя накручивать, в этом письме нет никакого намека на измену. Объективно ты можешь быть уверена только в одном: есть какая-то, как ты верно выразилась, блаженная, которая влюблена в твоего мужа. Не более того. А вот, что именно их связывает и насколько это серьезно, пока под вопросом.

– Да, наверно. Только что я могу выудить из этого клочка бумаги? Ни профиль не посмотреть, ни фотки. Другое дело, если б я это в соцсетях откопала. А тут полная конфиденциальность, мать его за ногу. Можно было б в айфоне покопаться у Макса, так он же без него никуда, забыл только портмоне.

– Притормози, систер. Ладно, нет телефона, ноутбук же он на работу не носит. Давай там попробуем что-то пробить?

– Так себе идея, – скривилась Злата, – я же не знаю его паролей. Макс вечно осторожничает. А я мужу доверяла всегда. Нарушать личное пространство не в моем духе. Тем более, что мне надо было в своем личном разобраться, бардак

полный.

– Эх, дорогая, ты меня удивляешь, мужа надо держать на коротком поводке.

– Кто бы говорил, моя старшая сестра, поэтому ты до сих пор не замужем? – уже из другой комнаты огрызнулась Злата. Под мышкой она несла ноутбук Макса.

Злата ужасно волновалась. Она впервые была тет-а-тет с личной вещью Макса, а что может быть интимнее телефона или ноутбука. Нижнее белье? Вряд ли. Особенно, в наше время.

Нет, Макс не запрещал жене притрагиваться к его вещам. Он вообще ей ничего не запрещал. Но что-то внутри самой Златы противилось такому вторжению в чужую жизнь. Она никогда даже искоса не поглядывала, кто ему звонит, пишет. Не спрашивала, с кем он проводит время; кто был у него до. Злата сама не понимала, почему она так боится к этому прикоснуться. Может, дело в гордыне; может, слепое доверие; а может, какая-то необъяснимая робость перед мужем.

Нет, она с нескрываемым интересом вникала в его рабочие моменты, Макс делился с женой своими сомнениями и терзаниями, она была для него лучшим другом и советчиком. Да и тема бывших отношений не была у них под запретом. Только Макс говорил скупно, без подробностей. А Злата рассыпалась любовными историями, которые происходили то ли с ней, то ли с ее подругами. Иногда она подменяла свое имя в романе другим, хотелось рассказать дорогому челове-

ку о своем новом приключении, но так уж сложилось, что ее лучшим другом был муж. Макс всегда слушал внимательно.

Ну что, приступим? – произнесла Злата. Пальцы ее неме-ли, на лбу появилась испарина. Она подняла крышку ноут-бука.

IV

Экран загорелся практически сразу, компьютер находился в спящем режиме. Пароль не был установлен. Злата тяжело вздохнула, где-то в глубине души она надеялась, что не сможет снять блок включения и расследование прекратится, так и не успев начаться. А вечером она встретит Макса у порога, ткнет ему этой писулькой в лицо, выслушает его бессмысленные объяснения, схватит чемодан и уедет к сестре в квартиру. Злата перевела взгляд на Лару, вспомнила эту забытую богом комнатку, кухню в пять с половиной метров, совмещенный санузел, разваливающуюся на глазах пятиэтажку (когда ее уже снесут ко всем чертям). Нет, дохлый номер. Она не может отпустить Макса. Надо все узнать самой

На экране было множество каких-то текстовых документов, файлов с таблицами, графиками. Все не то. Взгляд зацепился за папку под названием «фото», Злата без промедления кликнула по ней дважды. Появилось огромное количество других папок, в названии каждой были только цифры – видимо, это были даты, которые сообщали, когда были сделаны фотки. Злата улыбнулась: так похоже на Макса – не человек, а код, набор знаков, которому чужды эмоции. Девушка открыла некоторые папки, все они транслировали их с Максом историю любви: универ, общага, шашлыки на

природе, предложение руки и сердца. Злата остановилась на последней. В каждой фотографии была нежность, юность и надежда.

Этот день Злата всегда вспоминала со смехом. Она любила своим гламурным подружкам, кичившимся историями о скрипачах и бриллиантах, рассказывать о своей помолвке. Все было просто, легко, спонтанно, поэтому искренно и по-настоящему. Подружки кривились, насмехались, но это даже радовало Злату. Ей жизненно важно было выделяться.

Все началось в университетской столовой, когда Макс предложил своей девушке прогулять последнюю пару. Точнее, у него уже пары закончились, а у нее было окно – перерыв перед английским. Ни минуты не раздумывая, Злата закинула на плечо миниатюрный рюкзачок и направилась на выход, где Макс сделал первую фотку этого дня. Злата всем телом напирала на двери из главного здания, смешно корчит рожицу, затем пробегает вперед, чтобы карусель не закрутила ее в своем танце. Забавный снимок. За порогом молодых людей ждала юная майская весна. Макс сплел своей спутнице венок из одуванчиков, еще желтых, не оперившихся. Злате никто раньше венков не плел, дарили чаще украшения, драгоценные, полудрагоценные камни. Это все было безумно красиво, но в цветах есть жизнь. Злата сияла от счастья. Она слегка прищурилась и улыбнулась в камеру.

А вот они уже в музее. Селфи на фоне «Подсолнухов» Ван Гога, улыбаются оба. Именно с Максом Злата стала интере-

соваться искусством. Он водил ее за руку на всевозможные выставки, начиная с Третьяковки, заканчивая современными экспозициями. Макс периодически подсовывал подруге и хорошие книжки, но с литературой дело не пошло. Не то чтобы Злата не читала книг, она честно пыталась вникнуть в то, что ей предлагал Макс, но засыпала на второй странице. Может, просто не с того начал. Французский экзистенциализм не трогал душу Злате. А вот живописью она увлеклась не на шутку. К великому удивлению Макса, больше восхищения у нее вызывало современное искусство. Если пройдя пару рядов на выставке Айвазовского, Злата явно начинала скучать, то о работах Марка Ротко она говорила без умолку. Даже купила репродукцию «Оранжевый и желтый», повесила себе на стену в комнате и повторяла, что этот шедевр наполняет ее жизненной энергией. Макс всматривался в картину, сидя за столом у подруги, но решительно ничего такого не ощущал. В выборе досуга на сегодняшний день ребята совпали: классика в современном освещении – чудесный компромисс.

Далее последовала череда фоток: Злата на фоне «Звездной ночи», потом рядом с «Ирисами», ну и наконец с автопортретом художника. Злата была в восторге: полотна будто ожили, звезды мерцали, птицы кружили, музыка погружала в особое состояние транса. Это была мультимедийная выставка, популярный нынче вид искусства. А Макса совершенно не впечатлило. Она запомнила его слова: «в полотнах

Ван Гога уже есть движение, не нужно его дополнять фальшивыми спецэффектами». А вот и Макс появился на фото, Арт Плей предлагал своим посетителям самим создать одно из полотен Ван Гога. Макс старательно рисует «Спальню в Арле». Злата нахмурилась. Никогда не понимала, почему эта картина нравится ему больше других.

А вот самые дорогие воспоминания того вечера. На фото вечерняя Москва, набережная, слева Пушкинский мост. Макс и Злата где-то за кадром. Веет теплом фонарей и речной прохладой. Стук каблучков, переплетающиеся голоса прохожих, велосипедисты. Злата прикрыла глаза: рядом с ней Макс, в оранжевой кислотного цвета куртке, в его руках альбом для рисования и простой карандаш. Он предлагает ей попробовать нарисовать городской пейзаж, передать на бумаге свои ощущения. Злата наотрез отказывается, она будто смеется над этой идеей, но на самом деле ей очень страшно. Страшно, что ничего не получится. Что выйдет глупо и смешно. Она никогда не училась в художке, альбом держала в руках последний раз еще в школе, в младших классах. Он все понимает. Оставляет ее одну, бродит вдоль набережной. Злата смотрит по сторонам, делает глубокий вдох, берет в руки карандаш и всматривается в даль. Мимо людей. По волнам идет *Redisson*, он прекрасен, выгодно отличается от других теплоходов, где люди спуют, кричат, будто галки над водой. *Redisson* сдержан, богат, он хранит строго тайны посетителей. Злата уверенными штрихами начинает писать

теплоход, быстро, суетливо, боясь, что уйдет. И вот уже рисунок почти готов, как Макс берет ее за руку, осторожно снимает карандаш и надевает кольцо. Злата не сопротивляется, она улыбается, крепко обнимает своего жениха. Она, конечно, предчувствовала, что Макс готов к помолвке. Она, конечно, ждала. Только жаль, что теплоход ушел.

От теплых воспоминаний Злату оторвала сестра.

– Я что-то не понимаю, мы для чего здесь в чужом компе копаемся? Посмотреть ваши общие фото? Так можно зависнуть до вечера, а там уже и Макс вернется. Давай делом займемся?

– Да, извини, систер. Накатила ностальгия. Думала сначала найти какой-нибудь компромат среди фотографий, а потом залипла. Мы так счастливы были.

– Знаю...

– Что ж, соцсети и мессенджеры, вот что нам нужно! – Злата открыла браузер, история действий и вот оно.

V

–Хм, а говорил, что соцсети – женская забава. Что мужики там не сидят. А у самого сколько сообщений непрочитанных...

–Черт! Так и знала! Пароль.

Злата вскочила со стула, молнией пронеслась до другого конца комнаты, остановилась у окна, оперлась локтями о подоконник, закрыла лицо руками. Несколько секунд в комнате стояла абсолютная тишина, потом девушка сделала глубокий вздох, выпрямилась. Взгляд остановился на мусорном баке напротив окна. Из бака торчала связка шаров в форме сердец. Засмеялась.

–Лар, ты только посмотри, какая романтика улиц в нашем гетто! Кто-то, видимо, устал, что его букеты летят прямиком в урну и нашел альтернативу. А что, отличный выбор, от такого презента легко не избавишься.

Лара подошла к сестре. Поднялся ветер, связанные сердца норовили вырваться, бились друг о друга,– Почему ты думаешь, что это дело рук обозленной женщины? Может, просто мужчина по каким-то причинам передумал дарить?

–Глупости. У мужчин все проще. Они бы не стали заталкивать эти шары в бак. Просто выпустили бы из рук. Ну, романтики, может, еще проследили бы за полетом свободных сердец. Хотя это вряд ли. Романтиков нынче, как говорит-

ся, днем с огнем не сыщешь. А это поступок женский: горячечный, непрактичный. Вот я способна на такой, – засмеялась Злата. – Ладно, как говорят французы: *revenons a nos moutons*.

Злата осторожно присела за компьютер, выпрямила спинку, подняла подбородок, кокетливо улыбнулось, будто ее задачей сейчас было убедить ноутбук в том, что ей незамедлительно нужен пароль. А перед Златой не бездушная машина, а вполне себе привлекательный, падкий на прекрасное, мужчина.

– Ну, дорогой, будь душкой, открой профиль. Первым Злата ввела день рождения мужа. Нет, он не такой эгоист – «пароль неверный, попробуйте еще раз». Тогда мой день рождения... Дата свадьбы... День знакомства. Все не то. Злата всплеснула руками. Там может быть все, что угодно! Слова, числа, комбинации букв и цифр. Это фиаско.

– Подожди сдаваться! Ты же сама только что говорила: мужчины примитивны. К тому же они редко помнят даты. Попробуй какой-нибудь банальный набор: три единицы, например.

Злата пожала плечами, медленно четыре удара по клавиатуре, один за другим цифры: раз, два, три, четыре. Страница обновилась, открылся профиль. Зашла в сообщения.

Злата напряглась, поджала губы, склонилась к ноутбуку, магнитизируя его взглядом, вглядываясь в каждую букровку, выискивая среди фотографий в кружочках знакомые лица.

Женских среди них было большинство. Злата открывала почти каждый диалог, пропускала разве что его родственников, Лару...

– Вы с Максом переписываетесь?

Лара пожала плечами, – Бывает. Обычно по делу.

– Кто еще... Вот какая-то дама с кукольной внешностью.

Что-то не припомню такую среди наших знакомых.

Злата поспешно дважды кликнула в поле диалога. Последний раз списывались пару месяцев назад. Сравнительно недавно. Ада... Ада... Редкое имя, но, кажется, я о ней что-то слышала. Открыла фотографию. Тусовщица, фото из клуба. Глаза темные, жгучая брюнетка (крашенная), реснички нарастила, татуаж бровей. Злата фыркнула, – Боже, вот не зря говорят: из села можно девушку вывезти, а вот село из девушки нет!

Лара засмеялась: – Ты, конечно, коренная москвичка! Обычная девушка, таких сейчас на каждом шагу встретить можно.

– Я не сноб, систер. Но сейчас все стремятся к естественной красоте, а тут... Вот что значит: нет вкуса у человека.

– Остапа понесло. Может, у нее фигура своя, – с увлечением подзадоривала сестру Лара.

– Может быть. Фигура точеная, много над ней работает. Готова отдать дань уважения труженице. Хотя низ тяжело-ват. Ладно, что же ей нужно от моего Макса?

– Или ему от нее, – с улыбкой подмигнула Лара.

Злата прокрутила сообщения в начало разговора и погрузилась в чтение.

VI

Adel'_94 Рада была тебя сегодня видеть...

Maxx Взаимно. Неожиданная встреча.

Adel'_94 Неожиданная. Начинаю верить в судьбу)) Знаешь, что удивительно?

Adel'_94 Ведь прошло ровно три года с нашего последнего разговора...Помнишь?

Maxx Ты извини, у меня всегда было плохо с датами.

Adel'_94 Да, знаю. А я тот день помню. Знаешь, в подробностях помню. Я тогда только вернулась в Москву, месяц как вернулась. Мы расстались с Георгием, жизнь перевернулась вверх дном.

MaximSh С папиком своим?

Adel'_94 Какое отвратительное слово. Он очень любил меня, заботился. Он был мне как отец.

MaximSh Я так и сказал. Хотя по возрасту он тебе больше в дедушки годился.

Adel'_94 Тьфу ты, черт! Тебе смешно, а у меня была депрессия. Я ходила к психологу, во мне боролось несколько личностей, Надежда Романовна помогла мне услышать каждую из них, понять и принять себя

Maxx Сколько тебя знаю, ты всегда ходила к этой шарлатанке. Уверен, что сейчас тоже без психолога и недели прожить не можешь.

Adel'_94 Она кандидат наук, между прочим!!! Ты прав, я хожу к психологу дважды в неделю. И поверь, каждый уважающий себя человек сейчас пользуется услугами психолога. А ты слишком замкнутый, вечно варишься в своем соку.

Maxx Я самодостаточный.

Adel'_94 Прости, пожалуйста, Максюш. Я такая дура, я ведь совсем не для этого тебе написала. Я жалею, что отказала тебе во встрече накануне вашей свадьбы. Я испугалась, понимаешь? Испугалась, что мы оба сорвемся, что все мои планы и мечты рухнут. Я хотела красивой жизни.

Maxx Это уже не имеет никакого значения. Много воды утекло.

Adel'_94 Я тоже так думала до сегодняшнего дня, но увидела тебя и все будто вернулось на круги своя. Я заново влюбилась в тебя, Максим.

Maxx А может, это любовь с первого взгляда?

Maxx С первого взгляда на новенький Range Rover? Вынужден разочаровать: это была тачка моего босса.

Adel'_94 Ты слишком предвзят ко мне, Максим. Я, конечно, понимаю твое недоверие. Да, я люблю деньги, от этого не сбежать. Но вспомни, я сама позвонила тогда тебе по приезду в Москву. Был вечер, перед работой у меня появилось пару свободных часов, я сразу подумала о тебе. Набрала знакомый (не поверишь, наизусть знакомый) номер, ты поднял трубку. Помню, ты не узнал меня тогда. Я очень хотела тебя увидеть. Звучит эгоистично, но я привыкла, что ты

мой. Где бы и с кем бы ты ни был, ты всегда оставался моим. Ты отказал мне во встрече. Сначала что-то мямлил невразумительное про сессию, нехватку времени. А когда я предложила подъехать самой, ты взял себя в руки и признался во всем. До сих пор помню твои слова, такие простые и такие пронзительные: «знаешь, Ада, я женюсь». Внутри будто что-то оборвалось. Часть меня опустела, тебя вырвали из моей жизни. Я поняла, что это конец. Я решила для себя, что это конец. А сейчас я хочу, чтобы ты знал: я не смогла оставить тебя в прошлом. Если ты будешь готов принять меня в свою нынешнюю жизнь, звони. Номер прежний

Махх ОК.

V

II

– ОК – ты это видела, Лар? ОК!!! Это точно она! Смотри, как она растеклась в комплиментах! Слов приличных не хватает! Так и было. Он ей перезвонил, и у них все закрутилось. С новой силой. И эта потаскуха стала писать ему слезливые письма. Все сходится. Так ведь? – Злата вся горела, но смотрела на сестру с надеждой, что та вся опровергнет. Видимо, Лариса почувствовала это.

– А мне кажется: эта переписка ничего не означает, кроме того, что Ада – бывшая девушка твоего Макса. Причем он к ней не особенно расположен. Обрати внимание, как резко отвечает на каждую реплику. Очевидно, что она его бросила ради того самого папика. Обычная история. Странно только,

что он хотел с ней встретиться прямо перед свадьбой. Слабость, предсвадебные сомнения? На Макса совсем не похоже. Ты точно ничего не слышала об этой барышне?

– Да нет, я уже поняла, кто она. Макс рассказывал об одной особе. Школьная любовь. Они вместе приехали поступать, оба перспективные. Только по-разному реализовали свои амбиции. Макс погрузился с головой в учебу, научную деятельность, ну, ты в курсе. А его возлюбленная решила брать внешностью как своим самым главным преимуществом. Нет, она тоже училась, достаточно неплохо, но звезд с неба не хватало. А для того, чтобы хорошо жить в Москве и закупаться в Милане, как она мечтала, ее интеллектуальных возможностей явно не доставало.

Ада с детства занималась танцами, в качестве подработки выбрала стриптиз. Почему нет? Макс сначала с пониманием относился к этому увлечению (знаешь, он всегда слишком толерантен, отчего пострадает когда-нибудь), а потом было уже поздно. Со временем Ада совсем забросила учебу, все реже стала появляться дома, они вместе тогда снимали комнату. Оправдывалась тем, что очень много заказов. А если не работа, так появлялись бесчисленные подружки со своими проблемами, которых нужно утешить. Макс как в песне Макаревича «пил на кухне горький чай, в час, когда она летала по ночам». А потом иронией судьбы он увидел в окне дорогого ресторана свою Аду, просто проходил мимо.

Какой-то мужик держал ее нежно за руку, они пили шам-

панское. Макс ей тут же написал сообщение, она ответила сразу, но ответила, что на парах. Думаешь, мой Максим разозлился, вышиб дверь ресторана, вломил любовничку и порвал отношения с изменницей? Ничего подобного: он сделал вид, что ничего не было, даже словом не обмолвился. В их жизни ничего не изменилось.

Позже он узнал от ее верных подруг по бизнесу, что у Ады есть еще одна работа. Она сотрудница агентства знакомств «Искушение». Макс, конечно, пробил эту организацию. Оказалось, что там состоятельные мужчины ищут содержанок. Платят деньги не за разовые отношения, а за длительный эскорт с оказанием интимных услуг. Короче, Ада стала профессиональной любовницей. Поверил этому Макс или нет, черт его знает, но девушку свою он все равно не бросил. Она сама от него ушла к одному из клиентов. Добилась своего.

– Вот так история. Я и не знала, что в Москве есть такие агентства. Неужели это все тебе Макс рассказал? Ты же говорила, что не знаешь ничего о его прошлых отношениях?

– Он самый, да я и не знала раньше. Он совсем недавно мне это рассказал, будто невзначай.

– Очень странно, конечно. Не мог Макс просто так раскрыть душу. Ну, не похоже на него.

– Откуда тебе знать, на что способен мой муж, а на что не способен? Он со мной делить постель, а значит, может быть откровенен хотя бы иногда. А ты много на себя берешь, дорогая моя сестра! Гуру человеческих отношений! Или, по-

стой, может, ты и есть та самая любовница? Мм? А что, не удивлюсь, если ты тонну таких писем написала! Татьяна Ларина наша. Ты же сама жертвенность и милосердие.

–Причем здесь это! Не говори ерунды. Мне твой Макс даром не нужен! Ты же знаешь, что у меня есть Миша.

–Как же не знать! Михаил Андреевич! Профессор Казанцев! Мечта, а не мужчина. Красив, умен, амбициозен.

Лара смущенно улыбнулась, на ее щеках появился легкий румянец.

–Он у меня особенный. Таких больше нет.

–Скорее таких, как ты, больше нет. Кто еще будет терпеть иждивенца в своем доме. Ни образования оконченного, ни прагматичного взгляда. Зато уверенность в собственном гении за край переливает.

–Злата, ты не справедлива к Мише.

–В чем именно, дорогая? В том, что нахлебник? А разве нет? Ты батрачишь сутками на своей работе. А он чем тебе отвечает? Сидит на вольных хлебах, из колбочки в колбочку эликсиры переливает твой алхимик! Ну да, простите, он же вакцину изобретает от COVID-19 в домашних условиях! Человечество спасти хочет. А у него даже диплома медика нет.

–Злата, ты же знаешь, что он ни в чем не виноват. Ему не дали закончить институт, возненавидел один препод на кафедре, завалил.

–Интересно за что возненавидел? Как твой Миша говорит: испугался конкуренции? Как можно было на глазах у

всего потока в пух и прах уничтожить труд всей жизни своего куратора. Нельзя унижать тех, кто сильнее тебя. Ладно, погорячился, с кем не бывает. Но кто ему мешал извиниться перед преподавателем, признать свою неправоту?

—Он бы не смог. Миша гордый.

—Это гордыня, Лариса. Смертный грех, между прочим. И на тебе грехов не меньше, потекаешь во всем его эгоизму. Оставила бы своего Мишу, может, переоценка ценностей произошла бы у твоего несчастного.

—Будто ты святая? Скажи-ка, у тебя какая заповедь красной нитью по жизни проходит? А о моем муже прекрати говорить гадости!

—Муже? Ты серьезно? Это в каких бумагах ты числишься его женой? Гражданский брак — иллюзия надежности для женщины, а для мужчины — верная дверь на свободу. Он даже не удосужился тебе предложение сделать. Он до сих пор не выбрал тебя среди других. Ты прислуга для него. И пока ты не прекратишь себя вести как жертва, так и останешься прислугой.

Лариса слушала молча. Глаза ее были сухие, поза расслаблена. Казалось, что все услышанное совсем не о ней. Или просто сестра не удивила ее, не возмутила ни одним словом. Все так. Лара взяла сумку и направилась к выходу. У двери она только сказала:

—Закрой дверь. Если буду нужна, звони.

VIII

-Ну и зачем я так обидела сестру? – продолжила Злата разговор уже наедине с собой. –Любит она своего юродивого, что с этим можно поделаться? Уже ведь не в первый раз пыталась ее отговорить от этого губительного союза. И сама пробовала, даже матери рассказала о новом увлечении Лары. Если у нее ничего не вышло, то Злате и соваться не стоило.

У старшей сестры была особая связь с мамой, невероятно доверительные отношения, о которых Злата и мечтать не могла. В их семье Лариса была для мамы не просто дочерью, но и подругой, советчиком. Мать всегда гордилась своей старшенькой, восхищалась ее умом, послушанием, нравственной глубиной – образцовая дочь, одним словом. Злата же напротив заслужила репутацию оторвы, идущей наперекор всем принципам, которые с детства внушались в семье. Она сама иногда не понимала, зачем совершает некоторые глупости. Уже в осознанном возрасте Злата призналась себе, что дело было во внимании. Она любыми способами пыталась его заполучить от матери, неважно какими. Позже Злата научилась лжи, гибкости, изворотливости. Она поняла, как получить любовь тех, кто ей нужен. Возможно, комплексы не позволили бы Злате стать такой, какая она есть, если б не природная красота. Внешность стала ее главным оружием на пути к успеху и кредитом уверенности в себе.

Лара явно уступала своей младшей сестре в привлекательности. За ней никогда не ходили толпы поклонников. Любили редко, но зато так, что готовы жизнь отдать. Лара им не отвечала взаимностью, ей всегда нравились романтические герои. Это были люди, погруженные в себя, озадаченные вопросами мироздания, бытия и небытия или фанатики. Короче, пассии Лары все были не от мира сего. И Михаил стал чуть ли не самым ярким экземпляром.

Познакомились они на первом курсе, когда Злата еще училась в школе и знать не знала, чем хороша столичная жизнь. А Лара уже посвященная в студенчество бегала по всем научным центрам, захлеб слушала выступления лучших лекторов, обзавелась знакомствами в тусовке ботаников. Злата не разделяла восторга сестры, но очевидно, Лара была счастлива жить такой жизнью. Зато мама, конечно же, поддержала Ларису в ее начинаниях. После первого года обучения отличница студентка приехала на каникулы в их захудалый городок, за столом делилась с семьей впечатлениями о новой жизни. С нескрываемым восхищением родители слушали эти рассказы и представляли, что воспитали будущего нобелевского лауреата. Злата же откровенно зевала. Нет, ее судьба в Москве будет совсем другой.

Лара училась на химико-биологическом. И вот на одной из научных конференций она встретила невероятно перспективного студента медицинского института. Этим человеком и был Михаил. Родители сжимали кулачки, надеясь,

что именно с таким человеком, амбициозным и деловым, их дочь создаст крепкий союз. Так и случилось. Правда, тогда мы еще не были знакомы с ним лично, и идеальный образ пока не рассыпался в пыль. Да и Лара только по прошествии года наконец призналась нам, что встречается с Мишей и представила лично нам своего избранника.

Злате он не понравился сразу. Твердолобый, бескомпромиссный – такие редко чего-то добиваются в жизни. Мама разочаровалась в нем, только когда он вылетел из института. Отец обещал пристрелить беднягу после того, как он бросил Лару на четвертом курсе. Она же в жуткой депрессии приехала в отчий дом, забилась в угол и заявила, что никогда больше не вернется в Москву. На все уговоры родителей отвечала: «смысл жизни не в дипломе о высшем» или «пусть пропадет он пропадом этот универ». Бог знает, как им удалось убедить дочь закончить учебу, но чуть больше года прошло, и Лара все-таки получила свой красный. Благо, никто не догадывался, что уйти от Лары Михаил решил не без участия посторонних. Ему помогла Злата.

Нет, она это сделала из лучших побуждений. Злата была уверена, что сестра может найти человека более подходящего ей по духу. Ну, или хотя бы трудоспособного. Больше года прошло после того, как Мишу отчислили. Он все еще не нашел нормальную работу и, кажется, даже не пытался восстановиться. Зато с умным видом плевал в потолок в крохотной квартирке на Бауманской, доставшейся ему от дедушки, и

слушал звон колоколов из близлежащего храма. А Лара таскала ему продукты, готовила обеды и приводила несчастных студентов, которым кровь из носа нужно было написать курсовую (конечно, за деньги). Иногда Миша брался за работу, но исключительно в том случае, если тема казалась ему интересной. Человек принципа, видите ли. Узнав детали этой трогательной истории, Злата недолго думая помчалась на Буманскую. С порога заявила, чтобы он и думать забыл о ее сестре, прекратил пользоваться добротой молодой девчонки. Назвала его иждивенцем, нищевродом и лентяем. Взяла с него слово, что вернется он только тогда, когда сам сможет Ларе предложить достойную жизнь, стабильность и достаток. Про себя подумала: то есть никогда. Миша сдержал слово.

Сломался он значительно позднее, под серьезным натиском Ларисы, когда она с чемоданами вернулась от родителей и безапелляционно заявила, что жить будет с Мишей и любит его таким, какой он есть. Он не стал спорить. Злата опустила руки и больше не вмешивалась. До сегодняшнего дня.

Злата машинально открыла диалог Макса с Ларисой, пролистала его далеко вверх, ничего, кроме фоток во вложении, не увидела, и закрыла окошко.

—Мда, зря я все это ляпнула. Еще и сестру заподозрила в предательстве. Не способна она на такое, человек высокой морали! К тому же Макс и Миша совсем из разных планет. Не мог их полюбить один человек.

IX

Так, а между тем Злата совсем забыла, зачем она достала этот злополучный ноутбук. Пока муж на работе нужно максимально узнать о его тайной жизни. Женские лица рябили своими накрашенными губами, томными глазами и длинными волосами на фото в соцсетях. Злата прокручивала диалоги, останавливалась на некоторых, прочитывала последние переписки. Зацепиться решительно было не за что.

—Ладно, пойдем по другому пути. Большую часть времени Макс проводит на работе, а это значит, что велик шанс служебного романа. Необходимо прошерстить его сотрудниц, —мысленно сказала себе Злата.

Идея, безусловно, была хорошая. Да только Злата не знала коллег Макса. Это она ежедневно за ужином раскрывала мужу всю подноготную своего офиса. Макс часто заезжал за женой после работы, поэтому с некоторыми коллегами Златы он был знаком лично, а остальных знал по фото в соцсетях. Макс был даже в курсе романа Саныча с одной из его помощниц. Но имя фаворитки Злата скрывала, это не доставляло ей неудобств, потому что Макс и не спрашивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.